

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ОЛЬГА ПАШНИНА
АННА ОДУВАЛОВА

ТАЙНА АССИСТЕНТКИ
ДРАКОНА

Анна Сергеевна Одувалова
Ольга Пашнина
Тайна ассистентки дракона
Серия «Колдовские
миры Ольги Пашниной»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69544087
ISBN 978-5-04-190774-7

Аннотация

У Вестейна Винга, дракона и владельца компании магических перевозок, есть ассистентка. Она исполнительна, пунктуальна, красива, умна и ответственна. К сожалению, это не я.

Я ее всего лишь заменяю, а еще скрываю ее страшную тайну. Если шеф узнает, он нас обоих сначала убьет, а потом вообще уволит! Хотя меня он убил бы с большим удовольствием прямо сейчас. Ведь если ты нанимаешь помощницу, то ожидаешь увидеть кого угодно, только не девицу, в чьей постели проснулся утром, но которая понятия не имеет, как ты там оказался...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	28
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	79

**Ольга Пашнина,
Анна Одувалова**

Тайна ассистентки дракона

КОЛДОВСКИЕ

МИРЫ

Разработка серийного оформления О. Закис
Иллюстрация на переплете И. Косулиной

© Пашнина О. О., Одувалова А. С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Пролог

Незванные родственники хуже нашествия вурдалаков!

Кто бы ни придумал эту поговорку, он точно знал, о чем говорит. Не удивлюсь, если это был дорогой папочка, потому что тетушки Марбл и Мейпл, стоявшие на пороге моей уютной квартирки, сейчас как раз напоминали вурдалаков.

К слову, о папе: за широкими спинами тетя я увидела и обеспокоенных и слегка сонных родителей, что окончательно добило моральный дух.

Мне конец! Надеюсь, умру быстро.

– Аделита! – Тетушка Марбл по-хозяйски оттеснила меня с прохода и устремилась в единственную комнату, где рисковала с минуты на минуту скоропостижно скончаться от сердечного приступа. – Где ты была?! Мы приехали вечером и не могли до тебя достучаться! Пришлось немедленно вызывать твоего отца!

– Мы с новыми коллегами праздновали мое назначение...

Я сжалась и даже зажмурилась, когда к ней присоединились тетушка Мейпл, а следом и папа с мамой. Казалось, вот-вот раздастся истошный вопль и меня за ухо оттащат обратно в родную деревню!

Но ничего не происходило.

Набравшись смелости, я заглянула в комнату и обомлела: тетушки расположились на разложенном диване, с интере-

сом осматриваясь, а родители скромно устроились в креслах в углу.

И все.

Совсем все – больше в комнате не было ничего и никого подозрительного.

Может, мне привиделось? Я впервые в жизни попала на настоящую вечеринку в баре, вдруг галлюцинации – неотъемлемая часть похмелья?

– А что вы здесь делаете? – осторожно поинтересовалась я, размышляя, насколько наивно рассчитывать на скорый уход незваных гостей.

– Проверяем, естессна! – воскликнула тетя Марбл как само собой разумеющееся и пристально посмотрела мне в глаза.

Что она рассчитывала там увидеть? Раскаяние во всех несовершенных грехах? Так я и в совершенных не скажу чтобы сильно раскаивалась.

– Как только мы услышали, что ты переехала в город, сразу же направились к тебе! – важно кивнула тетя Мейпл.

– Мы были уверены, что ты попала в неприятности!

– С такими, как ты, всегда что-то случается!

– И ваше поколение совершенно не умеет жить самостоятельно!

– Как ты мог, Дункан, отпустить девочку совсем одну?! – Тетя Мейпл перевела взгляд на отца.

– Гм... Она уже взрослая и хочет работать...

– Мало ли что она хочет! – всплеснула руками Марбл. – Да где это видано, чтобы молодая девица жила совсем одна?! Позор! Да она еще до зимы принесет вам в подоле!

– Ничего я не принесу! – возмутилась я.

– Молчи! – отрезала Мейпл. – Не перебивай старших, не доросла еще!

Папа открыл было рот, чтобы призвать тетушек к порядку. Будучи младшим братом, он каждый раз делал над собой невероятное усилие, споря с сестрами. Но в этот раз все пошло совсем не по плану.

Под диваном что-то зашуршало.

Потом кашлянуло.

Потом неведомый подкроватный монстр приподнял крышку вместе с тетушками, сидящими на ней, на несколько сантиметров.

А потом, разозлившись, с нечеловеческой силой «нечто» подняло диван, не обращая внимания на Марбл и Мейпл, укатившихся к стене и от удивления не издавших ни звука. И взору вконец ошарашенных родных явился ОН.

Ну то есть я понятия не имела, как звали полуголового мужика, который прятался у меня под диваном, но, думается, это была не главная проблема.

– Кхм... – снова откашлялся он. – Вы, конечно, извините, что прерываю, но мне нужно на работу. – И, прикрывая обтягивающие плавки, красавец с шикарнейшей гривой черных как смоль волос уверенно прошел в коридор.

– А где...

– В шкафу, – сильным голосом сказала я, поняв, что гость потерял одежду.

– Благодарю. Всего доброго, – раздалось из коридора.

– До свидания! – хором сказали мы.

Незванные родственники – хуже нашествия вурдалаков, а хуже незванных родственников только голый мужик под диваном умницы, красавицы (леди «Родная деревня») и отличницы Аделиты Монро.

То есть меня.

Глава 1

– Значит, так. Аделита, ты немедленно выходишь за этого господина!

– М-м-м... есть небольшая проблема.

– И какая же?

– Понятия не имею, кто он такой...

За что боги наслали на меня все свои кары? Объяснить появление в квартире тетушек и родителей одновременно иначе как божьей карой я не могла. И этот... имени которого я не знала... неужели не мог посидеть в диване чуть дольше?! Зачем было меня так некрасиво подставлять? Теперь из-за этой нелепой ситуации я опаздываю в первый свой рабочий день, и меня – цитирую – «придется женить»!

На том, чьего имени я даже не знаю. И еще мне жутко стыдно. Я до сих пор помню выражение лиц родни! Они точно от меня такого не ожидали. Я же всегда была приличной девочкой, только поэтому после окончания университета с красным дипломом меня пустили в самостоятельное плавание. А тут, не успела уехать – и уже спрятала в диване левого полугололого мужика!

На этом фоне даже раскальвающаяся голова была лишь досадным неудобством. Я вообще про нее забыла, когда выскакивала из дома. А вот сейчас она напомнила о себе над-

садными молоточками в висках. Зря я все же постеснялась выпить при родне зелье от похмелья. Думаю, после мужика, вылезавшего из дивана, родственников не удивило бы ничего! Я думала, меня убьют на месте! Хотя теперь они хотят меня выдать замуж, но мужик оказался проворным и успел очень оперативно сбежать. Даже папа не опомнился.

Мне же пришлось тяжелее. Я улизнала лишь потому, что на короткий промежуток времени тетя Марбл и тетя Мейпл потеряли бдительность, отпаивая разгневанного родителя успокоительными каплями. Догонять меня никто не стал. Еще бы! Они же прекрасно понимали, что рано или поздно я вернусь. И вот тогда, пожалуй, меня ждет серьезное испытание. Придется объясняться.

Только что им говорить, я не знала, так как сама о вчерашнем вечере помнила ну очень немного. Но коктейли и компания были что надо. До определенного момента мне было весело и вкусно. Так в какой же момент это «весело и вкусно» превратилось в «стыдно и неловко»?

Я мчалась, не разбирая дороги, что в туфлях на шпильке было тем еще испытанием, поэтому по сторонам не смотрела, только под ноги. Не хватало еще в первый рабочий день подвернуть лодыжку, потому что каблук застрял в брусчатке на мостовой. Впрочем, это было бы логичным продолжением так с огоньком начавшегося утра!

– Ой! – Дорогу перегородила чья-то мощная спина в светлой рубашке.

Божечки, спасибо тетушкам за утренний стресс, я хотя бы не успела накраситься, а то мое лицо отпечаталось бы прямоком на спине незнакомца, в которого я влетела на полном ходу.

– Ничего страшного, – вежливо отозвался он и обернулся, а я мысленно застонала.

Мое ночное приключение собственной персоной. Судя по скривившемуся красивому лицу, он меня тоже узнал и тоже испытал непонятную смесь неловкости с раздражением.

– Ну, я побегу? – робко спросила я и, не дожидаясь ответа, стартанула по мостовой.

Пробежала метра два и завалилась набок, теряя равновесие. Произошло то, чего я так сильно опасалась: каблук попал в трещину.

Сельская жизнь не доводит до добра. Вместо того чтобы культурно воскликнуть «ой, какая досадная неприятность!», как и полагается настоящей леди (пусть и всего лишь «Родная деревня»), я выдала весь свой обширный набор ругательств. Едва я почувствовала свободное падение, перед глазами пронеслась... нет, не вся жизнь, а незавидная картинка из будущего: как я лечу на землю, ломаю ногу, бьюсь головой и – самое страшное! – рву новенькие колготки, из-за чего не выхожу на работу мечты в первый же день.

– Осторожно!

В последний момент боги передумали меня убивать и послали спасителя, который поймал за локоть. Впрочем, рас-

смотрев его, я мысленно повторила все то, что пару секунд назад выдала вслух. Что он обо мне подумает? Привезла домой, раздела, засунула в диван, потом догнала на улице и врезалась, теперь вот чуть не убилась. Или он заклеянит меня неудачницей года, или решит, что я – маньяк-преследователь.

– Благодарю, – сухо и вежливо постаралась кивнуть я.

Очень сложно быть вежливо-сдержанной, если только что обматерила всю улицу, как заправский погонщик стада упрямых буйволов. Но мужчина поддержал мою игру, вежливо кивнул и отступил.

А вдруг преследователь – он?! Об этом я совсем не подумала.

– Вы же не маньяк? – осторожно поинтересовалась, с подозрением осматривая незнакомца.

– Нет. С чего это ты решила? – напрягся он, посматривая на меня с толикой страха.

– Ну, про маньяков всегда говорят: «Надо же! А такой симпатичный мужчина, вежливый, всегда здоровается!»

– Но я с тобой не здоровался.

«Да и на «ты» без разрешения перешел».

Хотя... а вдруг он помнит из прошедшей ночи больше, чем я?! О боги, я снова покраснела!

Поняв, что или я немедленно уйду, или проваливаюсь сквозь землю от стыда за дурацкий диалог, я, задрвав нос, поцокала по направлению к светлому будущему и карьерно-

му росту. Убеждая себя, что неприятности на этом закончились. Ну серьезно, после черной полосы должна же наступить белая?

Хотя иногда бывает: идет в жизни черная полоса, а приглядываешься – ан нет, все-таки белая, черная – следующая. Определенно тот случай.

Через какое-то время выяснилось, что мы идем в одну сторону. Я семеняла на шпильках, а мужчина шел сзади, словно поддерживая легенду о таинственном маньяке. Красивом, но коварном. Интересно, ему тоже неловко? Может, он вспоминает, что было ночью? Или не хочет идти рядом, поэтому вынужден плестись в хвосте?

Когда мы проходили мимо кондитерской с огромной стеклянной витриной, я украдкой скосила глаза на отражение и поняла, что причина отставания мужика из-под дивана оказалась куда более прозаической: он задумчиво пялился на мой зад.

Тут же прошиб холодный пот: а вдруг для первого рабочего дня платье слишком вульгарное? Новая подруга, помощница начальника, сказала, что я должна выглядеть привлекательно и одеться в корпоративные цвета – бирюзовый с золотом, потому что буду первой, кого увидят партнеры компании. Но вдруг она имела в виду что-то более строгое?

К счастью, потенциальный маньяк вскоре скрылся за поворотом, и я выдохнула.

Надо сосредоточиться на работе!

Когда я увидела своего ночного знакомого снова, то поняла, что судьба просто надо мной издевается. Широкая спина в белоснежной, идеально отглаженной рубашке, которая словно и не валялась на дне шкафа, спешно туда запихнутая, действовала раздражающе. Почему я не могу просто забыть прошедшую ночь? Хотя ладно, я ее и так не помню. Утро! Утро мне можно не вспоминать хоть пять минут?!

Очень захотелось сделать маньяку какую-нибудь гадость.

Мы поравнялись на мосту, ведущем напрямиком к деловому кварталу Магополиса. Я мечтала работать здесь с пятнадцати лет, когда впервые приехала в столицу на экскурсию! Представляла себя успешной колдуньей, спешащей утром на работу в офис одной из парящих в воздухе башен. Конечно, едва получив диплом, я ринулась именно сюда, искать любую работу, за которую могла ухватиться!

В одной из этих башен и располагался офис «Бла-бла-маг», где мне предстояло работать. Вот только маньяк напрягал. Чего это ему тут надо?

«Ничего удивительного, там много кто трудится! Место престижное. Как-никак деловой центр столицы!» – убеждала я себя, остановившись, чтобы пропустить грифонов, веющих причудливую карету, чем-то напоминающую тыкву.

Следом прополз неповоротливый, но мощный варан с водруженным на спину грузом, а над ним неторопливо пролетела открытая магическая повозка без упряжки. У меня такие новинки все еще вызывали восхищение и интерес. В по-

возке сидела холеная блондинка и взирала на окружающих с легким презрением.

Впрочем, я строила громадные планы, и компания «Блабла-маг» играла в этих планах не последнюю роль. Я знала, что если буду хорошо работать, то рано или поздно смогу себе позволить если не все, то многое. Было невиданной удачей получить должность в такой солидной фирме. Да, я пока всего лишь ассистентка, но кто знает, где буду через год!

Окрыленная такими мыслями, я ринулась через дорогу, стараясь держаться за спиной маньяка. Не хотела сталкиваться с ним еще раз лицом к лицу. Хотя он явно меня заметил, но не делал больше попыток приблизиться. Оно и к лучшему, я даже не знала, что ему сказать.

«Простите, а как вас зовут?»

А мне эта информация вообще нужна?

«Извините, а не подскажете, что мы делали вчера ночью?»

А если что-то все-таки делали?

«Извините, не хотите на мне жениться? Нет? А придется, если не смените имя, внешность и не уедете туда, куда мои тетушки не сумеют добраться».

Боюсь, в этом случае даже если он сейчас не маньяк, то непременно им станет. А я – первой жертвой.

Когда на входе в ворота делового центра мужчина свернул налево, к остроконечной башенке с надписью «Кофе», и исчез за дверью, я в очередной раз испытала облегчение и от-

правилась искать в лабиринтах узких, заполненных офисами улиц свою башню. Она носила название «Радужная», и найти ее можно было, следуя по переливающимся указателям.

Мне нравился этот новый для меня мир. Здесь по новенькой брусчатке стучали каблучками ухоженные, благоухающие духами и очень деловые женщины. Гладковыбритые мужчины торопились по своим делам, сжимая пухлые папки. На каждом углу подавали кофе, запах которого пропитал все насквозь. В общем, царила атмосфера благополучной работы. Я с детства представляла себя среди таких людей – успешных и уверенных. Не то чтобы мои родители или тетушки были не уверены в себе, но их деревенская простая жизнь была лишена всякого романтизма.

Когда я наконец миновала пост охраны и, сверкнув новеньким магическим пропуском, который светился на тыльной стороне ладони, поднялась на свой этаж, на моих губах сияла улыбка. Пожалуй, только сейчас я окончательно убедилась в том, что я действительно работаю в Радужной башне! Я прошла собеседование, я пережила утренний позор и даже не опоздала в первый рабочий день! Жизнь прекрасна!

В дверь в приемную главы «Бла-бла-маг», компании магических перевозок, я постучалась ровно за две минуты до начала рабочего дня.

Идеально!

– Войдите... – раздался почему-то осторожный голос помощницы начальника, Шушанны Принстон.

А когда я послушалась, вдруг резко услышала вопль:

– Ты почему так долго?! Я тут с ума сошла, а она гуляет!

– Что ты орешь? – удивилась я, ожидая увидеть роскошную красотку с шикарными кудрями, которая накануне проводила со мной собеседование.

Но приемная была совершенно пуста.

– А ты где? – растерянно спросила я. – Шушанна?

– Под столом посмотри! – потребовала она.

Я испуганно зашарила взглядом по помещению и заметила под столом взъерошенную шиншиллу, которая сидела на задних лапах, уперев короткие передние в крутые лохматые бока. Несколько секунд мы молча друг на друга смотрели. Я – удивленно, шиншилла – злобно.

– Ты... Ты... кто? – проблеяла я и вызвала новую волну недовольства пушистой говорящей зверюшки.

– Белка в пальто! Ты вообще помнишь, что вчера было?!

– Не-е-ет... А что я должна помнить? Где Шушанна? Она должна была меня встретить...

Наверное, это какая-то магия. Шушанна не смогла, улетела по срочным делам и заколдовала шиншиллу, чтобы та ввела меня в курс дела.

Шиншилла вдруг забористо выругалась, и, надо сказать, это получилось у нее куда круче, чем у меня. Вот только вряд ли Шушанна заколдовала зверюшку на ругательства.

– Я надеялась, хоть ты мне расскажешь, в чем дело! Быстро бери меня, и пошли отсюда, пока шеф не пришел! Иначе

он нас обеих укокошит! Меня пустит на шубу, а тебя – на улицу! И больше на работу не наймут даже гоблины!

Угроза подействовала лучше всяких аргументов. Я подхватила шиншиллу и со скоростью звука понеслась из кабинета прочь!

– А куда бежать? – спросила на лестнице.

– В сад! – подумав, ответила шиншилла. – Там сейчас никого!

Возле каждой башни, для удобства сотрудников, располагались столовая и небольшой садик, где можно было провести обед. К счастью, там сейчас действительно было пусто: народ спешил занять рабочие места. Мы облюбовали самую дальнюю скамейку, чтобы никто не заметил, как я разговариваю с шиншиллой. Ну, то есть... У нас, конечно, всякое бывает, магия порой непредсказуема, но даже в центре магического делового мира за разговоры с крысой посмотрят косо.

– Я не крыса, а белка, – раздраженно отозвалась шиншилла, когда я высказала эту светлую мысль. – И вообще...

– Что вообще?

– Что вчера было?! – голосок сорвался. Зверюшка была близка к истерике. – Как мы пошли в бар, выпить за знакомство, я помню... как отмечали твой прием на работу – тоже.

А дальше?

Я вздохнула, сморщилась и выпалила:

– А дальше я проснулась дома от того, что нагрянули род-

ственники. И проснулась с незнакомым голым мужиком!

– Ты хоть с мужиком проснулась, а я – шиншиллой!

Кажется, я начинаю верить, что это и впрямь Шушанна. Логика точно ее. Если бы проснулась шиншиллой, родственники бы просто не поняли, что я – это я, и ушли. Отлично же! И не стыдно, и замуж выдать не хотят.

– А почему ты проснулась шиншиллой? – осторожно поинтересовалась я.

– Откуда я знаю?! Точнее... Ну, вообще в моем роду были оборотни, но, дожив до тридцати лет, я как-то не замечала за собой таких способностей. Понятия не имею, что вчера случилось, помню только, как мы приехали в бар, потом проснулась в кабинете шефа оттого, что очень чешутся зубы! Так я, прежде чем пришла в себя, чуть не перегрызла ему ножку у кресла!

– И что делать? Когда ты превратишься обратно в человека? – в ужасе поинтересовалась я. Первый рабочий день, а моя непосредственная начальница – мышь! Что может быть кошмарнее? «Голый мужик в диване», – тут же пришло на ум, но я отмахнулась от мыслей. Голый мужик уже испортил то, что мог, а сейчас под угрозой моя карьера.

– Да я не могу-у-у! – грустно завывала Шушанна. – Пробовала уже! Я же не оборотень, не умею!

У меня сам собой открылся рот.

– Чтобы научиться, нужна пара недель тренировок, – пояснила Шушанна осторожно. – Но обычно способности от-

крываются лет в тринадцать, никак не в тридцать, поэтому может уйти больше времени. Дети, знаешь ли, быстрее учатся. Короче, что бы там ни случилось, это не самая большая проблема. А самая большая в том, что мне нужно сохранить эту работу! Я серьезно, Аделита, ты должна мне помочь!

– Хорошо, но как? – спросила я, понимая, что и мне тоже нужно сохранить эту работу. Очень-очень нужно! – Ты не можешь просто объяснить шефу, что случилось, и взять отпуск? Я подтверждаю твою историю!

– О, конечно, я могу сказать, что надралась в баре и стала крысой! Он будет в восторге и, безусловно, сохранит за мной место! Не смей!

– Ты говорила, белкой, – поправила я.

Шушанна злобно клацнула зубами.

– Только вот Вестейна это совершенно не интересует. То есть он, может, и посочувствует (хотя куда вероятнее, что просто поржет). А потом рассчитает меня и срочно начнет искать замену.

– Но это как-то... – Я нахмурилась. – Бесчеловечно.

– А он и не человек. Вестейн Винг – дракон, а драконы очень дорожат тем, что имеют. Кампания для него превыше всего. Он не задумываясь со мной попросается. А я хочу этого не допустить.

– Потрясающий начальник, – буркнула я. – График работы с девяти утра до следующего месяца, больничные оплачиваются звездюлями, зато есть бесплатный чай. И как ты

планируешь сохранить работу?

– Очень просто. Мы наврем, что я срочно отлучилась на похороны любимого дядюшки и совсем скоро вернусь, буквально через пару дней. А ты меня заменишь. Прекрасный ведь план?

– Но... погоди, ты же не сможешь вернуться через пару дней.

– Да, но смогу врать, что не вылетела из-за непогоды или застряла в драконпорту. Ну и так далее.

– Ага, то есть если ты признаешься, что стала шиншиллой, шеф тебя уволит, а если застрянешь в жопе мира – нет?

– Нет, если моя замена будет справляться со всей работой. А ты будешь!

Последнее прозвучало угрожающе. Работать личной помощницей дракона?! О, нет-нет-нет, я не справлюсь! Я устраивалась ассистенткой: варить кофе, организовывать совещания, встречать посетителей и предлагать им конфетки, заказывать билеты и покупать подарки сотрудникам на праздники! А не быть правой рукой главы компании! Да я понятия не имею, чем вообще этот «Бла-бла-маг» занимается!

– Перевозками, – пояснила Шушанна, когда я озвучила ей все сомнения. – И ты справишься, потому что я буду тебе помогать. От и до контролировать всю работу. Тебе останется только делать то, что я говорю. Зато представь, какой это неоценимый опыт! Впрочем, выбора у тебя нет. Или ты

справишься, или тебя уволят, а если тебя уволят из Радужной башни, обратно ты сюда не попадешь.

– И как я объясню, почему мне дает советы говорящая шиншилла? – несчастным голосом спросила я, понимая, что сейчас вершится моя судьба, и день, который начался так поганно, продолжается так же отвратно.

– Скажи, что я – твое тотемное животное и ты боишься без меня летать. И работать. И вообще... жить. Поверь, шефу плевать, если ты не будешь ему мешать. Главное – работа.

– Не знаю... Мне кажется, я не справлюсь...

– Аделита! – Шушанна топнула лапой. – Мы пили вместе! И праздновали твое устройство на работу! Ты тоже ответственна за случившееся!

– Я?! То есть это я превратила тебя в шиншиллу?! – От возмущения у меня даже рот открылся.

– Может, и ты. Я же ничего не помню. – Надулось и так похожее на шар тотемное животное. – Поклянешься, что ты тут ни при чем?

Закусив губу, я вздохнула. Может, и при чем. Я же ничегошеньки не помню! Даже мужика в своей постели!

– Тогда давай приступать к выполнению плана. Видишь вон там будку? Это переговорник, на случай, если кто-то из сотрудников на обеде, а начальство срочно вызывает. Можно связаться с любым офисом, если знаешь пароль. Неси меня туда!

Таскать шиншиллу было слегка страшновато: мне все ка-

залось, я сделаю ей больно. Такая маленькая! С цепкими, но все же ужасно хрупкими лапками.

Пожалуй, это то немногое, что выделяло меня из сельского окружения: я совершенно не умела обращаться с животными. Все деревенские дети с малых лет на «ты» с курочками, коровками и прочими гусями, но только не я! Если коровка могла меня боднуть – она бодала, если курочка могла клюнуть – клевала. Один индюк несколько часов гонял меня по деревне, пока отец не пригрозил ему немедленной шинковкой в горшочек с картошкой.

Понятия не имею, что было причиной таких отношений с живностью, но на всякий случай я держалась подальше от всего, что имеет лапы или хвост.

Хотя надо признать, что шерсть у новой ипостаси Шушан-ны была такой же роскошной, как и ее волосы. Или, вернее, шуба, о которой я грезилась несколько последних лет и мечтала купить уже в этом сезоне, накопив с зарплаты. Пожалуй, об этом Шушанне лучше не говорить.

– Так, вводи пароль! – командовала она, представления не имея о том, что я мысленно сравниваю ее с шубой мечты. – Ага, хорошо... Что-то долго не отвечает. Повезло, что шеф сегодня опаздывает.

– Может, тоже праздновал мое поступление на работу? – вяло пошутила я.

Вся эта авантюра пугала. Хозяйин компании, которая арендует помещения в Радужной башне, способен качественно

испортить жизнь, если его раздраконить. Особенно если раздраконить дракона. Зря я не выяснила подробности о «Блабла-маг», ошалев от восторга. Как, при моих отношениях с живностью, сработаться с драконом? Он же тоже животное!

– Слушаю, – хмуро и хрипло отозвалось животное.

Надо сказать, при всех новомодных магических штучках в деловом квартале связь все еще хромала, и кроме голоса шефа мы слышали помехи: треск, шипение, скрежет и даже отголоски чужих разговоров.

– Господин Винг... – Шушанна откашлялась. – Я должна вам сообщить, что в связи с кончиной любимого дядюшки срочно отбыла в Сноувиргар для организации похорон и раздела наследства. К сожалению... – Она вполне естественно шмыгнула носом. – Все произошло так внезапно, что я даже не успела вас предупредить!

– Шушанна, твою же налево! А твой дядюшка не мог помереть не тогда, когда у меня расписан каждый день?!

Я чуть не уронила шиншиллу от удивления.

– Я понимаю, сколько неудобств вам доставила, господин Винг, – заливалась канарейкой пушистая обманщица. – И поэтому нашла для себя замену. Аделита...

– То есть ты не нашла времени меня предупредить, зато нашла замену?! – недовольно прервал ее шеф, и мне показалось, что сейчас наш наспех придуманный план провалится к демонам.

– Я подумала, что следует использовать доступное вре-

мя, чтобы снизить потенциальные убытки из-за сложившихся обстоятельств.

Боже, я никогда не научусь так складно и вдохновенно нести откровенные глупости.

– Господин Винг, я уверяю, Аделита – отличная помощница. Она в курсе всех дел, всех задач, проинформирована о вашем расписании и уже готовит план на сегодняшние встречи!

– И где же эта гениальная Аделита? – раздраженно поинтересовался дракон. – Что-то я не наблюдаю ее в приемной.

– Фрахтует дракона для вечерней поездки в Фейск! – выпалила Шушанна, и я сглотнула. Кажется, достаточно громко, так как пушистая взглянула на меня с осуждением.

– Хм... что ж, в этом случае ей лучше немедленно подняться ко мне, иначе вы обе уволены!

В будке воцарилась тишина. Я хотела было уже снова пойти на попятную и смириться с тем, что работа мне не светит, но Шушанна была непреклонна.

– Немедленно беги в его кабинет! Хотя нет... стой! Сначала в столовую!

– Зачем?! Я еще и завтрак ему должна носить?!

– Нет, – смущенно отозвалась шиншилла, – яблочко мне купи. Сушеное. Очень кушать хочется.

Раньше я была невидимкой, на меня редко смотрели прохожие. Ну что особенного в молоденькой колдунье? Светлые волосы, милое личико, да таких тысячи! Но оказывается, что

если ты бегаешь с шиншиллой в руках, то резко становишься ужасно интересной особой!

Я ворвалась в столовую как ураган, сердце бешено бухало в груди перед первой встречей с шефом. На мое счастье, очереди почти не было, только...

Опять маньяк! Да что это такое?!

Я втиснулась прямо перед ним и схватила пакетик с сушеными яблоками.

– Вы вместе? – сурово зыркнула женщина у прилавка.

– Да!

– Нет!

– Слушайте, вы спали у меня в диване совершенно голым и вылезли в самый неподходящий момент, вы мне должны! Меня уволят, если я немедленно не... – Я выпалила все это на одном дыхании и, только посмотрев на маньяка, поняла, что это совсем другой мужчина...

Очень похожий, но другой!

– Ой... – От ужаса я округлила глаза и все-таки выронила шиншиллу. – Простите, я... Я...

Мужчина усмехнулся и нагнулся, чтобы поднять Шушанну.

– Знаете, так оригинально о помощи меня еще не просили... Какая хорошенькая крыска... Ай!

Ощерившись, Шушанна больно укусила мужика за палец и снова полетела бы на пол, если бы я не успела подхватить.

– Я надеюсь, она у вас не бешеная? – обиженно пробурчал

незнакомец.

– Нет, что вы! Она просто боится незнакомых. Вот. – Я отдала продавщице монету. – Спасибо! Извините!

– Девушка! – крикнул он мне вслед. – Как вас зовут-то?! Но я уже бежала по лестнице, навстречу знакомству с начальником.

– Быстрее беги! – подгоняла меня шиншилла.

– Ешь молча, это тебе яблочек приспичило, а я на каблучках!

– Бросай и беги!

– Сейчас я тебя выброшу!

Она не дала мне даже отдышаться, едва мы добежали до приемной, погнала напрямик в кабинет шефа. Уж не знаю, что подумал Вестейн Винг, стоявший у окна с чашкой кофе, увидев растрепанную, запыхавшуюся девицу с пушистой белкой на руках, но лично я подумала вслух:

– Опять вы! Маньяк!

– Хуже, – хмыкнул дракон, который, видимо, соображал чуть быстрее, чем я. – Я – твой начальник.

Потом он со вздохом сел в кресло и... с треском улетел под стол.

– Ой-ой-ой... – тихо пискнула шиншилла, выронив из цепких лап кусок яблока.

Вот примерно так начался мой первый рабочий день.

Так, по всей видимости, и закончится.

Глава 2

– Мамочка... – простонала я и попятилась к двери, намереваясь позорно сбежать, но потом вспомнила, в каком настроении меня ждет та самая мамочка, которую я не к месту помянула, папочка и все прочие родственники, поэтому просто сглотнула и замерла испуганной мышкой. Картина маслом – испуганная мышка с испуганной белкой на руках. Не так я представляла себе первый день в «Бла-бла-маг», ой не так!

– Это что еще за дрянь? – подозрительно поинтересовался начальник из-под стола и, едва выбрался, ткнул пальцем в шиншиллу.

– Это Шуша-а-а-а, – провыла я, потому что Шушанна успела цапнуть меня за палец прежде, чем я сдала ее со всеми шиншиллячьими потрохами.

– Шуша-а-а-а? – удивленно переспросил шеф.

– Шуша. Просто Шуша. Без «а-а-а». Белочка Шуша, – отозвалась скороговоркой я и даже протянула вперед руки с висящей в них тряпочкой Шушанной, в позе которой чувствовалась обреченность. Подозреваю, она сейчас прощалась с нашей временно общей работой. Стало стыдно.

– А что она делает на рабочем месте? Я вроде бы давал поручение нанять ассистентку. Про всяких грызунов распоряжений не было.

– Тотемное животное, – ляпнула я и прикусила язык. Боги, какой же бред я несу. Сейчас меня выгонят с позором и будут правы. Но, видимо, наше общее прошлое и совместный сон сделали Вестейна чуть мягче, и он решил все же выяснить подробности, а не гнать взащей проблемную ассистентку с мышью.

– Что-то я у тебя его не припомню... – Вестейн прищурился и зыркнул так, что аж спина покрылась холодным потом.

– А и не надо... – торопливо ответила я. – Вообще ничего помнить не надо...

Вестейн Винг сначала внимательно посмотрел на меня, потом, с налетом брезгливости, на шиншиллу, потом на стул, уже раздраженно, и медленно кивнул.

– А вот это здравое решение. Так, значит, ты сосуд опыта, знаний и умений Шушанны? Ну что же... Закажи мне, ради всего святого, стул! Какого упыря этот-то сломался? Ведь совсем же новый был?!

– Может, не выдержал вес? – вообще без задней мысли заинтересовалась я, а шиншилла в моих руках несчастно пискнула, всем своим пушистым видом намекая, что я идиотка. Словно я без нее об этом не догадалась.

Вестейн молчал, но так выразительно, что я снова метнулась к двери с воплем:

– Стул так стул, сейчас все будет! Вам цвет принципиален или главное, чтобы удобненько?

Вопль нагнал меня уже в коридоре:

– Сто-о-ой!

Я тут же затормозила, едва не влетев в косяк.

– Стою. Замерла. Жду.

– Ты что думала, стул – это единственное задание на сегодня? Да у нас весь день расписан по минутам!

– Я вообще не думала, – протараторила я.

– А это вот зря. Еще раз не подумаешь – уволю и тебя, и Шушанну, и весь ваш тотемный зоопарк. Уяснила?

– Да, уяснила. Слушаю... – Я кивнула и едва не добавила «повинуюсь», но решила, что это уже перебор.

– Вечером мы отправляемся в Фейск, нужно проверить, все ли готово для демонстрации. Макет, голограммы, расчеты... Ночуем там же, но об этом, думаю, Шушанна сказала. Единственное... Я тут подумал... Нам не нужно заказывать дракона, есть идея лучше. И заметь, эта идея должна была прийти в голову тебе, кто у нас помощница?

– Ассистентка, – педантично поправила я.

– Хорошо, это должно было прийти в голову Шушанне, но ты же ее заменяешь? Значит, тебе. Так вот, не сбивай меня! Дракон не нужен.

Шиншилла в моих руках завозилась, явно собираясь что-то ляпнуть. Пришлось зажать ей морду рукой. Так эта нахалка умудрилась тяпнуть меня за палец! Как получилось не зарать, не знаю.

– Та-ак... – осторожно протянула я, пытаясь за этим меж-

дометием скрыть болезненное «ой» и кровожадное желание сшить из новой подружки воротник для тетушки Мейпл. – Дракон нам не нужен, поняла. А что нужно?

– Нам нужен червь, естественно!

При этом Вестейн так посмотрел на меня, словно даже ребенок бы понял, что ему нужен червь. А я не поняла. Нужен червь – иди да ешь немытые яблоки, я-то тут при чем?

Оказывается, очень даже при чем.

– Так, дорогая моя, давай, просыпайся, это надо было сделать еще два часа назад, когда заявился твой курятник. Мы занимаемся перевозками. Понимаешь? И мы едем в Фейск, чтобы что? Правильно, чтобы впарить им наши новые цистерны для перевозки амброзии. А их перевозит кто? Правильно, подземные черви. Вот поедем на демонстрацию на черве, заодно и покажем цистерны в деле. Найми червя, пусть прицепят к нему груз – и вечером выдвинемся, к утру будем на месте. Это логично, упырь тебя раздери, мы будем рассказывать о том, как быстро и круто доставляем товар при помощи подземных червей, но сами при этом прилетим на драконе? Нет. Это неправильно, Бронируем червя.

– Но... – начала я, но Вестейн уже стоял ко мне спиной, погрузившись в документы.

– Ты еще тут? Бегом! Осталось мало времени. И не забудь про стул.

– Н... – начала я, но шиншила снова тяпнула меня за палец, всем видом показывая, что с начальством лучше не

спорить.

– Но у меня клаустрофобия, – пробормотала я, едва мы оказались в коридоре.

– А вот про фобии лучше забудь, – посоветовала мне Шушанна. – И побежали. Червя арендовать сложнее, чем дракона. Там, знаешь ли, не предусмотрены индивидуальные трансферы к феям. Придет же в голову! На черве на презентацию! – бухтела шиншилла, распушив хвост.

– Может, скажем, что червя нет? – с надеждой проныла я. – Всех на рыбалку извели...

– Ты что? Хорошая ассистентка – это та, у которой есть все, даже червяки. Давай, Аделита, работай, пока есть такая возможность! У Вестейна можно очень быстро ее лишиться. А мы этого не хотим!

И мы начали работать. Институт меня к этому не готовил, жизнь и мама – тоже. И великое счастье, что в этот сложный миг рядом оказалась Шушанна, которая даже в образе шиншиллы поражала своей деятельностью и сообразительностью. Стоило признаться, я просто не могла одновременно решать сразу столько задач и передвигаться с такой скоростью, подписывая документы, встречая посетителей и решая текущие вопросы, которые сыпались на мою бедную голову ежеминутно.

Шушанна очень быстро нашла нам червя, обсудила все детали по переговорнику, и мне пришлось только сбегать и поставить в бухгалтерии несколько печатей. К обеду ноги горе-

ли, и спас только спрей «антиусталость» – величайшее изобретение зельеваров.

Выезд был назначен сегодня, на восемь вечера. Я и предположить не могла, что меня порадует то, что рабочий день из восьмичасового превратился в двадцатичетырехчасовой. Перспектива возвращения домой пугала больше, чем бесконечная работа.

Даже не оставалось времени подумать о том, каким таким чудесным образом мы с шефом оказались вчера в одной постели. Он, судя по всему, решил делать вид, будто ничего особенного не случилось, а я признаваться в том, что напилась до чертиков и все забыла, не спешила – было стыдно.

Я отнесла Вестейну папки с презентацией, получила за то, что папку принесла, а стул – нет, и понеслась дальше, на поиски идеального вместилища начальственной задницы.

Шушанна приноровилась и почти не падала с моего плеча, которое облюбовала как насест. Ее заносило только на поворотах, но все три раза я успевала поймать свою пушистую начальницу.

В таком виде мы и носились по деловому центру от переговорника к переговорнику, договаривались о встречах в лучших салонах мебели и пытались успеть сделать все в кратчайшие сроки.

К пяти вечера я была выжата как лимон и хотела умереть где-нибудь в уголке. Хотелось есть, спать, ну или хотя бы кофе, и если кофе добыть получилось и я даже выпила его,

пока мы шли из одного здания в другое, то забежать и пообедать я уже не успевала. Я устала от людей и эмоций, страшно боялась накосячить и снова получить от шефа, молилась всем богам, чтобы он не стал вспоминать наше утреннее знакомство при Шушанне, но все равно находила минутку, чтобы попищать от восторга. Я работаю! В магическом офисе! Как взрослая! А усталость – это проходящее.

– Ай! – взвизгнула шиншилла и свалилась с плеча в мои заботливо подставленные руки.

Мимо нас на полной скорости пронесся мужик, врезался плечом и, не извинившись, помчался дальше. Я, ошалев от такой наглости, рявкнула:

– Можно и поосторожнее!

Мужчина встретился со мной взглядом, тут же отвернулся и двинулся дальше, а я выругалась. Носятся как лоси!

– Ой-ой! Как он на нас недобро посмотрел! – Шушанна завозилась у меня в руках и проводила испуганным взглядом хама, скрывшегося за поворотом. Его взгляд и меня пробрал насквозь, но мысли занимал стул, поэтому я просто не придала столкновению значения. Угроза, исходящая от начальника, была более материальной. Не достану стул, меня уволят! Или отругают. Или отругают и уволят.

– Подумаешь, посмотрел! – фыркнула я. – Наплевать на него.

– Нет! – уперлась Шушанна и продемонстрировала мне солидный клок шерсти в коротких лапках. – Я даже линяю.

Кстати, я заметила: когда нервничаю, начинаю линять. Это вообще не опасно? Вдруг когда я снова стану человеком, то буду ЛЫСЫМ человеком?! Пойдем зайдем в аптеку за витаминками, а?

– В зверину, – не удержалась и вставила я.

– Ой, да все равно. Я не хочу линять! Просто представь лысую шиншиллу! Весь офис разбежится. Пошли!

– Стул. Нам надо найти этот долбанный стул! Мы три са-лона обошли! Тебе все не нравятся.

– Мне вообще все равно, а вот Вестейну – нет. А еще деревянную ножку я снова могу сгрызть, поэтому нам нужны металлические. Это как-то произвольно происходит.

– Ага, а металлические тебе не нравятся, потому что грызть невкусно.

– Они неудобные!

– Да откуда ты знаешь, что они неудобные?! С виду вполне нормальные.

– Поверь мне, Аделита! Это в твоей деревне любая поверхность, где нет навоза, – стул. В прошлый раз я поменяла четыре замечательных кресла, прежде чем Вестейн одобрил. Теперь точно знаю, что ему нужно.

– И да, мы видели точно такой, как стоял у него в кабинете! – Я закатила глаза. – Ты его забраковала!

– Ножки. Там деревянные ножки! А нам нужны металлические.

– Вот и сиди тогда без витаминок! – взвыла я и потопала

дальше. – Нам осталось три часа до конца рабочего дня и шесть – до выезда. А у меня даже нет сменной одежды. Надо заскочить домой и взять хотя бы платье, иначе как я буду помогать на презентации?

– Да... – глубокомысленно заметила шиншилла. – А еще мне клетку. Я видела в витрине такую розовенькую. И витаминки.

– Шушанна, стул!

– Да, стул тоже нужен, – согласилась она. – Но магазин товаров для животных вон, видишь вывеску? Через дорогу! И там есть розовая клетка. Правда. Я заметила, когда мы шли мимо.

– А стул там есть?

– Какая ты занудная, Аделита! Не завидую мужику, который с тобой проснулся! Наверняка ты заставила его съесть мисочку овсяной каши и погладила ему рубашечку! Кстати, а как его зовут? Симпатичный? Что у вас было?

– Ладно, – буркнула я. – Пошли за клеткой.

– И за витаминками, – добавила довольная мохнатая манипуляторша.

Здоровенная розовая клетка, шиншилла, стул, пакет с витаминами и кормом – как прикажете все это дотащить хрупкой ассистентке?! И зачем я послушалась Шушанну, предложившую сэкономить на доставке?

– Все, что сэкономишь, можно потратить на вкусняшки в офис! – привела она железный аргумент.

Я уже не хотела никаких вкусняшек и готова была сама приплатить, чтобы кто-то допер все до офиса. Зато шиншилла гордо восседала на спинке стула, который я, пыхтя, тащила в сторону Радужной башни под удивленными взглядами прохожих. Благо хоть идти было недалеко.

– Ну а что, если мы не донесем? – поинтересовалась я, чувствуя, что выбиваюсь из сил. Хоть останавливайся и проси помощи у проходящих мимо мужчин.

– Как не донесем? – удивилась шиншилла. – Мы не можем не донести! Донесем, и быстро. Осталось сорок минут! Нужно торопиться! Не успеем до конца рабочего дня, придется задержаться, опоздаем на червя – уволит!

– Мне кажется, у сегодняшнего дня просто нет другого исхода. Может, сдадимся? – жалобно пробормотала я.

– Что значит – сдадимся? – испугалась Шушанна. – Нет. Мы не можем сдать, я почти накопила на первоначальный взнос за башенку в жилом комплексе «Эльфийская мечта», так что беги быстрее!

И я побежала, решив, что раз мечта эльфийская, от нее отказываться точно нельзя. Жаль, что она не моя, а свою я пока не придумала. Мечтать, чтобы родственники куда-нибудь испарились из квартиры, как-то мелко, а других желаний просто не осталось.

Силы были на пределе, когда я ввалилась в кабинет Вестейна, и за пределом – в следующую секунду, когда я кинула в шефа стулом. Вышло эффектно, хоть и не специаль-

но, я просто пыталась преодолеть препятствие в виде останков старого стула, демонстративно выставленных в проход. К счастью, Вестейн Винг обладал хорошей реакцией и поймал не только стул, но и слетевшую с него розовую шиншиллячью клетку.

– Простите... – пробормотала я, запихивая рассыпавшийся корм обратно в пакет и отчаянно краснея.

– Знаешь что, Аделита... – мрачно начал мужчина.

– Уволена, да? – обреченно поинтересовалась я и услышала странный звук слева. Это Шушанна уронила на стол карандаш, который уже успела обгрызть.

– Да нет, за что? – удивился Вестейн. – Стул купила, правда, я предпочел бы, чтобы в меня им не кидали. Червя зафрахтовала, экипаж заказала...

Падающий второй раз карандаш услужливо подсказал, что нет. Что-то с Шушанной мы все же забыли. К счастью, начальник об этом не знал.

– Вот если ты не угомонишь своего зверя, то будешь близка к увольнению. Она жрет мои канцтовары!

И не только канцтовары. Хорошо, что шеф не додумался связать обломившуюся ножку и пушистую жопу с зубами.

– Нет! Все будет отлично! Шуша так больше делать не будет! – Последнюю фразу я произнесла с заметным нажимом. Схватила Шушанну, клетку и запихнула туда сопротивляющуюся мышь, которая почему-то уверяла, что она белка.

– Свободна, и не забудь разобрать папку с документами.

Там из бухгалтерии принесли. Лежит на твоём столе. Если бы ты не была занята покупкой всякой не относящейся к работе ерунды, то знала бы об этом и уже все сделала. На чем мы едем на вокзал?

– Я уточню через пару минут, – пискнула я и, пока не появилось новых вопросов, выскочила из кабинета в приемную, искренне веря, что я за пятнадцать минут смогу найти того, кто отвезет нас на вокзал, и разберу эту треклятую папку с документами! Этот день вообще когда-нибудь закончится? И станет ли следующий менее насыщенным? Может быть, деревенская жизнь среди навоза, мух и бескрайних полей не так уж и плоха? Пожалуй, я вернусь к этому вопросу позже. Например, завтра или через неделю...

Вестейн

Эта ночь была особенной.

Я, мать ее, выспался. А надеялся, между против, на совершенно обратное.

В детстве мама говорила, что самое важное – встать с той ноги. Поэтому не стоит ожидать чего-то хорошего от дня, в котором ты встал не из того дивана.

Вообще все началось довольно прилично и многообещающе.

Зайдя после работы в бар, я решил, что непременно уеду из него с какой-нибудь красоткой. Мы выпьем, проведем

вместе горячую и бурную ночь, а наутро расстанемся, словно ничего и не было. Это проверенный временем способ быстро расслабиться и с новыми силами грызться за место под солнцем.

Но в этот раз все пошло не так. В будний день вообще сложно отыскать кого-то стоящего среди одиноких девушек, согласных на необременительную ночь. Ничего приличного я так и не нашел, а натолкнувшись на изрядно пьяненькую помощницу Шушанну, решил, что пора валить, пока налоговая в полном составе не явилась на корпоратив.

Я без труда нашел свободный экипаж, запряженный стаей черных воронов, плюхнулся внутрь кабины, и тут открылась противоположная дверь.

Сначала вошла бутылка шампанского. Потом – очаровательная хрупкая блондинка с большущими наивными глазами. Впрочем, наивность слегка терялась на фоне того, что куколка была В ХЛАМ. В дрова. В драбадан. В нулину. То есть почти как я.

Она плюхнулась на сиденье и невнятно пробормотала адрес, половину из которого я не расслышал.

– Кхм... девушка, этот экипаж занят, – сказал я.

Куколка повернула голову, пошевелила бровками, пытается сообразить, к чему ее привел неожиданный сюжетный поворот. Потом тяжело вздохнула и смиренно протянула мне бутылку.

– Бушь? – заплетающимся языком, но совершенно ис-

кренне предложила она.

А я что? Буду, конечно. Тем более шампанское было вполне себе приличным. Отчего бы не выпить хорошего алкоголя в приятной компании?

Пока мы передавали друг другу бутылку и напивались еще сильнее, выяснилось, что едем к ней. А «к ней» – это чуть ли не в соседнюю деревню, на самую окраину города, в небогатый райончик, где в основном сдают квартиры приезжим. Долгая дорога с лихвой компенсировалась общим весельем.

А вот когда шампанское кончилось и наступило похмелье, стало не смешно.

Мы едва добрались до постели, раздеваясь на ходу. От нетерпения дрожали руки. Я еще никогда не чувствовал такого всепоглощающего желания... поспать.

У новой незнакомой (я ведь даже не спросил ее имени!) спалось хорошо, несмотря на старенький (зато огромный) скрипящий диван и крошечную квартирку. Я бы проспал всю работу к упырям собачьим, если бы не...

– Кто ты?! Где я?! Почему ты здесь?! Нет времени!

Куколка изо всех сил трясла меня за плечо, но из-за природной subtilности скорее тряслась сама. Пока я соображал, что происходит и за какие грехи мне назначили наказание в виде подъема в пять утра, девица лихорадочно собирала по полу одежду.

– А что, собственно, случилось? – сонно и хрипло поинтересовался я.

– Родственники приехали! Немедленно прячься!

Я задумчиво оглядел конуру, в которой не смог бы спрятаться даже таракан, что уж говорить про дракона во цвете лет.

– Куда?! – уточнил флегматично, не думая даже вставать. Не мои же родственники нагрязнули. Да и от своих я не прячусь. Не в том возрасте.

– Да хоть куда! Если не спрячешься, тебя сначала убьют, потом посадят, а потом заставят жениться!

Угроза заставила пересмотреть позицию. Жениться на девице облегченного поведения, с которой у меня даже ничего не было, кроме пары-тройки часов хорошего сна, в планы не входило. Впрочем, играть в дурацкие игры – тоже. Но зачем-то (я спросонья почти не соображаю) я залез в диван. Крышка закрылась с трудом, а когда ее прижали две пышные тетушкины задницы, я понял, что дело плохо. Ну не рассчитаны диваны на то, чтобы в них прятался дракон! Обычно хозяйки хранят в диванах постельное белье, любимый бабушкин сервиз или, на худой конец, помидоры, но никак не голого мужика.

В общем, я быстро понял, что пора с этим цирком заканчивать. Вряд ли в ближайшем будущем я захочу пойти в бар, чтобы снять там девочку на ночь. Не приведите боги, обо всем узнает брат, и тогда я навеки потеряю свой статус самого успешного и влиятельного дракона из рода Вингов.

Но как он узнает? Я никогда не проболтаюсь, а у куколки

нет шансов встретиться со мной снова.

Ну, это я так думал.

Угораздило же Шушанну взять на работу именно ее! Нам давно требовалась ассистентка. Принеси, подай, отойди, не мешай – и все такое. Шушанна прекрасно справлялась с организаторской работой и была моей левой рукой (правой я все же управлял сам), но в приемную требовалась симпатичная девочка, умеющая варить кофе и встречать гостей.

Когда я раз десять столкнулся с куколкой по дороге на работу, то не придавал этому значения и даже развеселился, наблюдая, как она испуганно семенит, явно куда-то опаздывая. Забавные зверушки, эти человеческие женщины. Может, поэтому они и привлекают меня куда больше дракониц. В отличие от брата, к слову: он вообще считает их кем-то вроде домашних котов. Милые, забавные, но не более.

Чертов расист этот Истон. Я обязан получить контракт у фей и обставить его!

Наше с братом противостояние началось с неудачной шутки отца. Устав от нашего постоянного соперничества, доходящего до кровопролития и откусанных хвостов, отец в сердцах взмолился, чтобы мы направили нашу энергию в полезное русло.

И мы, неожиданно даже для самих себя, направили.

У каждого – по компании магических перевозок, и тот, чья станет лидером на рынке, получит славу и почет в семейно-драконьих кругах. А неудачник будет заклеен позором

и навсегда закроет клыкастую пасть.

Над названиями долго не думали. Я основал «Бла-бла-маг» и обставил брата, забрав Радужную башню. А Истон обозвался «Ля-ля-ля-маг» и почти полностью захватил пассажирские перевозки эконом-класса на драконах. Мой шанс – специальные грузоперевозки. Получу контракт с феями, потом с северными землями, потом найду способ доставлять грузы в подводные города, а после грузов захвачу пассажирские перевозки ВСЕМИ способами, за исключением драконьих.

Угораздило же дядюшку Шушанны преставиться именно сейчас! А ее саму – прислать мне в помощь куколку с крысой. Хотя Шушанна и обещала, что куколка достаточно компетентна, чтобы не порушить мне все дело, я в этом сильно сомневался. Да она стул искала весь день, а вернулась с ядреной розовой клеткой!

И теперь унеслась домой за вещами, потому что – цитирую – «не ожидала, что в первый же рабочий день ее пошлют в командировку».

Я бы на ее месте ожидал, что ее просто пошлют. Если опоздает на червя, найду и сожру.

Вот все хорошо в человеческой ипостаси дракона. Во-первых, это способность восстанавливать силы за несколько часов. В облике дракона нужно проспать не менее суток, расход магии просто огромный, а если превратиться в человека, хватит и пары часов. Ну, это в том случае, если не доводить

до полного истощения, когда сил нет даже обратиться.

Во-вторых, это природное драконье обаяние, которое позволяет как клеить человеческих девиц, так и уламывать партнеров на сотрудничество. Жаль, что с магическими расами это не работает.

В-третьих, конечно, статус и уважение. Драконы – одни из самых сильных существ, а наши роды самые богатые. Есть небольшой минус в виде чрезмерно раздутого эго, жажды соперничества и легкой (а иногда и не легкой) тирании, но...

Все это меркнет перед одним-единственным минусом.

Мы обожаем есть.

Драконы не могут без еды. Это их слабость и страсть. Еда. Много вкусной еды. Еда дает энергию, которая позволяет превращаться. Еда дает чувство удовлетворения. Еда дает нам привлекательные человеческие тела. Дракон должен есть, и так как в драконьем обличье расходы еды непозволительно огромны, есть он должен в теле человеческом часто и вкусно.

Если дракон вовремя не поел, из обаятельного и притягательного мужчины он превращается в голодную тварь, неспособную смотреть на мир с позитивом.

Прямо как я сейчас.

За весь день, увы, ни разу не удалось поесть. Перед демонстрациями всегда так. Нужно подготовить макеты для выступления, пробежаться по тезисам, убедиться, что в случае одобрения контракта все траты на первичное обслуживание

есть в бюджете. А в случае с Истоном еще и придумать, как подать компанию выгоднее, потому что уж этот поганец найдется, чем удивить фей.

Всегда это бесило: на торгах выигрывает не тот, кто по всем критериям лучше, и даже не тот, кто предлагает самую низкую цену, а тот, кто качественнее развлечет партнеров. Вот и приходится выдумывать разные трюки. Приехать на черве – прекрасный способ поднять лояльность фей. Они ценят тех, кто не использует тяжелый труд разумных существ наподобие них. С другой стороны, безопасность амброзии и прибыль от ее перевозки они ценят больше, поэтому нельзя сбрасывать со счетов и другие аргументы.

Жаль, не удалось выяснить, что задумал Истон. И очень жаль, что не получилось хоть что-то поесть. Шушанна обычно предполагала, что перед командировкой я могу быть занят, и организовывала хотя бы перекус. Но сегодня в ее столе не осталось даже яблочка, я обшарил его весь!

Почему я не организовал компанию по доставке еды?! Почему никто ее не организовал?! Это же золотая жила!

Клянусь, я даже на шиншиллу куколки смотрел с легким гастрономическим интересом! Если она опоздает на червя, я ее придушу! И шиншиллу тоже!

Подземные черви – очень дешевый и не слишком комфортный вид магического транспорта. Уж в сравнении с драконами – так точно. Медленно, темно и слегка жутковато. Но зато безопасно, не вредит окружающей среде, ну и дешево.

Я еще никогда не ездил на пассажирском черве, но что там может быть такого ужасного? Зато в газетах наверняка напишут что-то вроде «Представитель «Бла-бла-маг» Вестейн Винг приятно удивил аскетизмом и заботой об окружающем мире, в то время как Истон Винг из «Ля-ля-ля-маг» явился в сопровождении целой делегации драконов и слуг, из-за чего не снискал уважения жителей Фейска и не получил выгодный контракт». Прекрасно же! Эти мысли даже заставили улыбнуться и на миг забыть о голоде.

Если сбудутся, я даже расщедрюсь и подарю брату бутылочку коллекционного вина. С этикеткой ручной работы, на которой каллиграфией выведено: «Поздравляю! Ты облажался!»

– Господин, до отправления червя осталось пять минут, – с улыбкой сказала проводница.

А до увольнения Аделиты вместе с Шушанной – меньше минуты.

– Простите! Простите, простите! – Голос куколки звонко пронесся по платформе. Она бежала из последних сил, таща в руках здоровенную сумку, набитую непонятно чем, и клетку с шиншиллой. – Успела! Фух! Насилу вырвалась!

– Что, новые родственники приехали?

Аделита устало махнула рукой и печально вздохнула.

– Старые остались. А это страшнее.

– А эта крыса обязательно должна ехать с нами? – поинтересовался я, кивнув на клетку. Не то чтобы меня откровен-

но раздражал зверь, просто сейчас я испытывал потребность наехать хоть на кого-то. Куколка с пушистой тварью были отличной мишенью.

– Конечно. – Аделита, надо отдать ей должное, не растерялась. – Тотемное животное должно быть с хозяином, а то какое же оно тотемное? Кстати, она считает себя белкой, и лучше бы вам считать так же. Шушенька очень нервная.

– А я очень злой! – рявкнул я. – Будем проверять, кто одержит победу в неравной схватке. Нервный пушной зверек или злобный дракон?

Куколка округлила глаза и на всякий случай прижала клетку к себе и поспешила сменить неудобную тему.

– Ой, а можно вас попросить подержать вещи? – спросила она. – Я сбегая к голове и посмотрю! Никогда не видела пассажирского червя!

– Нельзя! – рявкнул я. – Быстро внутрь, пока я тебя не уволил, а крысу не сожрал!

Я даже развеселился, наблюдая за тем, как шустро Аделита нырнула по лесенке в кабину на спине червя. Я полез за ней и выругался сквозь зубы: для кого они делают эти вагоны?! Будь я на пару дюймов выше, я бы бился макушкой о потолок! Да и в проходе я едва помещался, то и дело сбивая косяки.

– Так... Один, два, три, четвертое купе... Ой!

Что-то мне не понравилось это ее испуганное «ой».

Куколка застряла в дверях купе, и, чтобы заглянуть

внутри, мне пришлось сунуть голову поверх ее плеча. Да, здесь было от чего прийти в замешательство: купе было маленьким. По мнению владельцев туннелей, червями, видимо, путешествовали исключительно упыри-коротышки, которым не привыкать спать в маленьких гробиках.

Две полки крепились к стене одна над другой. Вдоль другой стены была полка для багажа, а между ними – крошечный столик.

Аделита поставила клетку с шиншиллой на багажную полку и осторожно присела рядом. Даже для нее теснота и уныние червяного купе оказались слишком.

– А-а-а... а как мы будем спать?

– Как голуби, на жердочке.

– А вы сверху или я?

– А сначала ты, потом я, потом стоя! – рыкнул я, чувствуя, что раздражение достигло предела.

– Да что вы злой-то такой! – возмущенно тряхнула светлыми кудрями Аделита.

– А ты не беси голодного дракона!

Она удивленно захлопала ресницами.

– А вы... голо-о-одный... А если я вас покормлю, вы будете приветливее?

– Где ты тут еду найдешь? Крысу свою зажаришь? Так в ней мяса мало, одна шерсть.

Куколка, к моему удивлению, с головой зарылась в сумку. На столик перекочевали вареные яички, завернутая в перга-

ментную бумагу ароматная копченая курочка, сушеные яблоки, кекс с изюмом, нарезанное ломтиками вяленое мясо, сыр и четыре плюшки с сахаром. А в довершение – кувшин с компотом.

Я задумчиво посмотрел на небольшую с виду сумочку, в которую уместилось все это богатство, а куколка смущенно покраснела.

– Я пошла домой, чтобы захватить вещи, а там тетушки... Пришлось рассказать, что я еду в командировку, – и вот.

Она беспомощно развела руками над столом, с которого вот-вот норовила упасть курочка.

Шиншилла истерично забегала по клетке, поднимая в воздух какую-то шелуху.

– Чего это она? – поинтересовался я с подозрением. Только еще свихнувшейся крысы нам не хватает.

– Яблочек хочет, – вздохнула куколка.

Прекрасно. Шиншилле – яблочки, дракону – все остальное. Эта ассистентка даже начинает мне нравиться. Хотя... может, нанять вместо нее тетушек?

Глава 3

Наблюдая за шефом, с аппетитом уплетающим вареные яйца, курочку, кекс и компот одновременно, я испытывала странное, доселе неведомое умиление. Как-то так мама радовалась, когда папа ужинал после тяжелого дня, нахваливая наваристый суп. Тогда я не понимала, что умильного в том, как взрослый мужик ест, – он же делает это каждый день! А сейчас, к собственному удивлению, испытала моральное удовлетворение. И еще облегчение.

Когда бежала на червя, боялась, что умру со стыда, явившись в командировку с мешочком еды. Только привитое с детства уважение к съестному не позволило выкинуть всю выданную тетушками снедь по дороге. Я хорошо помнила годы неурожая. Но в черве не было холодных шкафов для хранения продуктов, и натертая деревенскими травами копченая курочка через пару часов начала бы неимоверно вонять. План был такой: найти самое голодное купе (червями часто ездят студенты в отдаленные регионы) и скормить все им.

Кто же знал, что самым голодным купе окажется наше! Но, пожалуй, так даже лучше. Бежать никуда не нужно и можно не переживать: Вестейн быстро уничтожил все, что могло испортиться. Я только слегка сочувствовала его будущей супруге. Все знают, что прокормить дракона сложно, но

я не думала, что настолько! Впрочем, он же неплохо зарабатывает. Можно, в конце концов, нанять кухарку. Не только же мои тетушки любят и умеют готовить.

Шушанна на что-то обиделась. Я сунула ей в клетку сушеных яблочек, а она повернулась мохнатой задницей и совсем не по-шиншилльски засопела. Что это с ней?

Впрочем, у меня были и другие поводы для раздумий. И нет, это вовсе не тетушки и родители, которые, когда я вернулась домой, попытались учинить мне допрос. Про них я думать совершенно не хотела, но их образы сами постоянно всплывали у меня в голове.

– Ни на какую работу ты не пойдешь! – отрезала тетушка Марбл, скрестив руки на выдающейся груди.

– Это совершенно очевидно, Аделита, столица – не для тебя, – поддакнула тетушка Мейпл, воинственно выставив второй подбородок.

– Здесь слишком распущенные нравы. Много соблазнов для такой девочки, как ты.

– Подумай о будущем! Где вот нам теперь искать того господина, воспользовавшегося твоей наивностью?

– Будем тебя жанить! – припечатала Марбл.

– А не то останешься в девках до старости.

– Как вы, – лягнула шиншилла, и в квартире повисла напряженная тишина.

– Кто это сказал?! – прищурилась тетушка Мейпл, подозрительно обведя мою комнатушку воинственным взглядом.

Я пожала плечами. Лучше пусть думают, что у них голова в голове, чем узнают про Шушанну. Тогда сохранить секрет точно не получится. Это пока тетушки в столице никого не знают, но пройдет пара дней – а судя по всему, они и не планируют уезжать из моей квартиры, – и весь город будет в курсе приезда моей родни.

Но в одном я была Шуше благодарна: пока обалдевшие от внезапного откровения тетушки молчали, я успела толкнуть вдохновляющую речь.

– Боюсь, я не могу уехать домой. И определенно должна ехать в командировку. Ведь я подписала серьезный столичный контракт, за невыполнение которого господин Винг – он дракон, кстати, – меня крупно оштрафует. Придется продать дом, огород, курочек, коровок, а может, и всю деревню, чтобы расплатиться.

Тетушки побледнели, мама ахнула. Только папа что-то заподозрил, но мудро промолчал.

– Бедная Аделита! – воскликнула Марбл.

– Какие ужасные нравы! – охнула Мейпл.

– Столица никого не щадит!

– И что же, ты всю ночь будешь ехать в Фейск? Одна-одинешенька? Без еды?!

Я не стала уточнять, что еду с шефом, потому что иначе тетушек не испугал бы даже контракт, за нарушение которого отхлещут розгами на дворцовой площади, но украдкой выдохнула. На сегодня работа спасена, и женитьба отклады-

вається на неопределенный срок. По возвращении придется что-то придумать, просто так они не уедут. Может, сыграть фиктивную свадьбу?

Но совсем не долгие сборы припасов от заботливых родственников едва не привели меня к опозданию. Кое-кто задержал меня еще раньше, когда я выбегала из Радужной башни домой, чтобы собрать вещи и переодеться.

– Эй! Девочка с шиншиллой! Подожди! Да стой же ты!

Тот красавчик из столовой, которого я сначала приняла за маньяка Вестейна, стремглав неся по лестнице вниз, чтобы меня перехватить. Я ужасно нервничала и боялась опоздать, но не устояла перед любопытством!

– Привет, – улыбнулся он. – А я тебя везде ищу. Представляешь, никто не знает, где работает девушка с шиншиллой.

– Я новенькая. Первый день в «Бла-бла-маг».

– А я из соседней башни. Тоже мало кого здесь знаю. И я тут подумал... не хочешь сходить на кофе?

– Сходить на кофе? – как дурочка переспросила я.

У него были удивительной красоты глаза. Светло-карие, отливающие золотом. Никогда таких не видела, наверное поэтому и тупила безбожно.

– Ну да. После работы встретимся, прогуляемся, поужинаем. Свидание. Можешь взять с собой шиншиллу.

Свидание? С красавчиком из самого центра магического города?!

– С удовольствием! Только мне очень нужно бежать, я уез-

жаю в командировку! Мы можем встретиться, когда я вернусь?

– Конечно. А когда это будет?

И тут я поняла, что понятия не имею, когда мы с шефом вернемся из Фейска. Он, может, и говорил, но в первый рабочий день меня захлестнуло столько эмоций, что из головы все куда-то вылетело.

– Понял. Каждый день на обед буду ходить в ту столовую, где мы с тобой встретились. Как вернешься – приходи тоже.

Как романтично! Я залилась краской и поспешно отвела взгляд.

– Договорились.

– Тогда беги в свою командировку. Шиншилле привет. – Он подмигнул клетке с Шушанной.

– Быстрее! – шикнула она, когда мужчина отошел. – Опоздаешь!

Уже подбегая к стоянке экипажей, я поняла, что даже не спросила его имя. Но все равно чувствовала себя совершенно счастливой, в отличие от Шушанны. Ее, похоже, сильно разозлило назначенное мне свидание, но почему, я поняла много позже.

Жаль, не удалось посмотреть на червя, было ужасно любопытно! Я никогда на них не ездила, все родные жили в зоне досягаемости экипажей, а черви в основном возили в самые отдаленные точки мира, куда добраться на драконе было бы баснословно дорого.

Наконец Вестейн наелся и заметно подобрел. Он даже попытался погладить Шушу, задумчиво сюсюкая при этом:

– Ути какая мы-ы-ышка...

Но шиншилла злобно клацнула зубами возле его пальца и снова отвернулась. Ого, не пощадила даже любимого шефа! Что это с ней? Или, может быть, она сейчас просто воплотила мечту, которую лелеяла не один год, но не могла осуществить в человеческом обличье?

Некоторое время я пыталась пялиться в окно, но там не было ничего интересного: темный подземный тоннель даже не освещался. Изредка мы выползали к станциям или в широкие тоннели, встречаясь с другими червями, но даже на сравнительно небольшой скорости я не успевала ничего толком рассмотреть. Только сильно разболелась голова.

– Все, пора спать, – объявил шеф. – Завтра с утра буду гонять, только попробуй что-нибудь испортить.

– Не за что. – Надулась я и скрестила руки на груди.

– Что? – Вест удивленно поднял брови.

– Не стоит благодарности за ужин.

– Действительно не стоит. А вот тетушкам обязательно передам баночку амброзии. Милейшие женщины.

Давай, передай, не забудь еще подписаться как «мужик из дивана» и непременно оставь визиточку. Тогда милейшие женщины явятся в «Бла-бла-маг» и придется прятаться от них по всем укромным уголкам. Возможно, после этого некоторые научатся правильно адресовать свои «спасибы».

Но этого я говорить не стала и решила примитивно обидеться.

– Ладно, куколка, не сопи, – добродушно усмехнулся Вестейн. – Ложись внизу.

Он, наверное, сразу же пожалел о собственном благородстве, но я не стала упрямиться. Перспектива лезть на вторую полку и там, на высоте полутора метров над полом, на узенькой койке, пытаться уснуть под мерные (а иногда не очень) раскачивания червя? Нет уж!

– Выйдите, я переоденусь!

Шеф закатил глаза, но послушно вышел в коридор. К счастью, хотя бы к этой неловкости я была готова и захватила очень теплую и очень целомудренную пижамку из мягкой темно-синей ткани. Вестейн вернулся, как раз когда я надевала рубашку, и счастье, что при этом я стояла к нему спиной! Пусть лучше мою грудь увидят пассажиры случайно попавшегося на пути червя, чем начальник.

Хотя он, может, ее и видел уже...

Вестейн ничего не сказал, но лицо у него было хитрое вплоть до момента, когда я забралась под одеяло и закуталась до самого носа. А вот начальник не отличался стеснительностью. Он легко и просто стянул ботинки, рубашку, штаны (на этом моменте я покраснела и отвернулась к стене) и на руках подтянулся на верхнюю полку.

Старое дерево жалобно заскрипело и просело на добрый десяток сантиметров. Я сглотнула. Хватило воображения

представить, как ночью эта полка с треском ломается, и здоровая туша накачанного дракона вместе с койкой оставляет от меня мокрое место. Это будет очень печальное завершение моей карьеры. Печальнее, чем если меня просто уволят.

– Кхм... Господин Винг...

– М-м-м? – раздалось сонно.

– А можно все-таки я сверху?

– Залезай. Только не буди.

– Что?

Для верности я еще и постучала снизу по полке.

– Аделита, кончай уже! – рявкнул Вестейн. – Моя благодарность к тебе стремительно заканчивается! Я спать хочу! А злее голодного дракона только дракон, которого не вовремя разбудили!

– Полка очень хлипкая. Если вы ночью упадете, у моей шиншиллы больше не будет тотемного человека.

Он протяжно вздохнул, что-то пробормотал – и снова за скрипел, сползая.

– Хорошо, спи наверху.

Я с облегчением вскочила и принялась складывать постель. Шеф смотрел на это со смесью удивления и раздражения.

– Что ты делаешь, упырь тебя раздери?!

– Меняю постельку.

– ЗАЧЕМ?!

– Это негигиенично.

– Боги, Аделита, я принимаю душ дважды в день! Ты что, не моешься?

– Моюсь, конечно, как вы могли так подумать?

– Заразная?

– Нет!

– Так оставь уже простыню на месте и лезь наверх, я хочу выспаться!

От испуга я выронила подушку и сама не поняла, как оказалась наверху. От его подушки исходил приятный ненавязчивый аромат парфюма. Спать не хотелось, после тяжелого и насыщенного дня я чувствовала себя как те крошечные собачки, которые от переизбытка эмоций не способны сидеть на месте. «И постоянно писаются», – некстати промелькнуло в голове, но, к счастью, мне пока не хотелось.

Вестейн спал, Шуша тоже. Я так и не поняла, на что она обиделась так сильно, что даже пропустила ужин. Постепенно сон сморил и меня. Оказалось, что спать под мерное укачивание очень даже уютно. Пожалуй, единственным минусом было то, что никак не удавалось заснуть по-настоящему, крепко. Уж очень страшно было шевелиться на верхней полке.

Мы то и дело останавливались на подземных станциях. Пассажиры выходили и заходили, до нас доносились негромкие голоса. Пару раз в купе кто-то засовывал нос, но, увидев оба занятых места, тут же исчезал. На одной из стоянок, очень долгой, я окончательно провалилась в сон.

И проснулась от легких покусываний пальцев.

– Аделита, вставай! – услышала я, открыв глаза.

– Шушанна? Что такое? – сонно встрепенулась я и уставилась на шиншиллу, у которой были очень уж выразительно-выпученные глаза. Они загадочно блестели во тьме.

– Вставай и слезай немедленно, иначе упадешь!

– Чего? Что случилось?!

Даже в темноте я увидела на морде Шуши слегка виноватое выражение.

– Я это... ну... крепления сгрызла.

– Чего ты сделала?!

– Сгрызла крепления твоей полки! Они же деревянные!

Я не специально, просто была очень голодная. Решила выбраться из клетки и поискать яблочки, а дальше все как в тумане. Очнулась – а я уже догрызаю... Вставай быстрее, она сейчас упадет прямо на Вестейна!

Я чуть ли не кубарем скатилась с полки и взвизгнула – пол был адски холодным! Мы с Шушей дружно замерли, но Вестейн только перевернулся на другой бок. Купе пассажирского червя не отличалось тишиной, здесь все скрипело так, словно Шушанна погрызла не крепления, а основы мироздания.

– Надеюсь, до его полки ты не добралась?

– Нет! Найди мне яблочек, я есть хочу!

– А я – спать! Где я теперь буду ночевать? На багажной полке?! На столике?!

– Поспишь сидя! Это лучше, чем убить шефа, упав на него сверху.

На этот счет мне было что сказать, но я не стала. Нашла в сумке пакет с яблочками и сунула Шуше. Она бодро зашуршала, а затем раздалось довольно громкое «грызь-грызь».

– Ты издеваешься? – поинтересовалась я.

– Куфать офень хофесся...

– А нечего было дуться и пропускать ужин. Твой шеф, между прочим, обладает отменным аппетитом.

– О, у него во всех сферах жизни аппетит отменный, – философски отозвалась шиншилла.

От неожиданности я открыла рот (и еще покраснела, но в темноте, к счастью, было незаметно).

– Ты и тут успела...

– То, о чем ты подумала, я не успевала. Но часто заказывала букеты и подарки его бабам. Драконы, знаешь ли, довольно ветреные существа.

– А я слышала, они верные, и если влюбляются, то на всю жизнь.

– Да, только вот влюбляются они крайне редко. И в основном в дракониц. Люди для них – развлечения, игрушки, необременительные романы. Поэтому драконы гуляют от души, прежде чем женятся. Так что не особо тут хвастайся своей курочкой. Лучше ты будешь помощницей дракона и получишь хорошую зарплату, чем тебя поимеет дракон и будешь безработной.

На этой глубокой мысли Шушанна снова увлеклась едой, а я устало зевнула и попыталась устроиться, привалившись к нашим с шефом сумкам спиной. Вышло только хуже, в спине что-то щелкнуло, и я, не удержавшись, охнула.

– Аделита? – сонно пробормотал шеф. – Уже приехали?

– Не-е-ет... – на выдохе простонала я, чувствуя, как защемленные позвонки злорадно скрипят, и чудится в этом скрипе: «Тебе уже не восемна-а-адцать...»

Да, не восемнадцать! Мне двадцать два, это что, самый возраст для радикулита?!

– А что ты делаешь внизу? И почему ты в такой странной позе?

Вестейн начал вставать. Ослепленная неожиданной и обидной болью, я не слишком внимательно за ним наблюдаю, а вот Шуша оцепенела, встопорщила хвост и выронила из лап недоеденный кусок яблока. Поднимаясь, Вест схватился за полку над головой, чтобы придать себе устойчивости. Полка хрустнула – и грохнулась прямиком на дракона.

Мат, раздавшийся откуда-то из завала, наверняка перебудил всех пассажиров червя.

От страха, что сейчас меня обвинят в покушении на начальника и уволят, я забыла о боли и бросилась откапывать шефа. Но он с легкостью, недоступной человеку, отшвырнул полку.

Ну как отшвырнул... попытался, потому что в купе едва хватало место развернуться двум пассажирам, и полка от-

скочила от стены, грохнувшись на Вестейна снова. Соседние купе обогатились еще на пару-тройку новых матерных слов.

– Боги, я линяю... – пискнула Шуша.

– Аделита! Что вы сотворили с полкой?!

– Я?! Она сама упала! Я не виновата, что здесь такие крепления! Она вдруг как-то странно зашаталась, я слезла посмотреть, что случилось, а вы за нее схватились и уронили! Где я теперь буду спать?!

– А, то есть я во всем виноват? – ошарашенно поинтересовался шеф, видимо, не ожидающий от меня такой словесной подставы.

– Ну не во всем...

– Сейчас я схожу к проводнику.

Шеф принялся быстро одеваться.

– И попрошу нас переселить. А ты собери вещи, чтобы ничего не забыть.

Когда дверь за ним закрылась, едва живая Шушанна прошептала:

– Кажется, нас пока что не уволят...

– За что? – хмыкнула я. – Он же не знает, кто сгрыз полку. Вот если узнает – тогда точно уволит. Но я ему не скажу, ты по легенде вообще тварюшка неразговорчивая. Какие проблемы?

– Ха! Предыдущую помощницу Вестейн уволил за то, что она положила ему в кофе сахар! А с момента твоего появления под Вестом сломался стул и рухнула полка – да я во-

обще в шоке от того, что он тебя еще не выгнал! Клянусь хвостом, когда я вернусь, он попробует за тобой приударить! Только непреодолимое желание затащить девушку в постель способно заставить Вестейна быть душкой.

– Осторожнее клянись хвостом, – посоветовала я. – Может, он у тебя поэтому так стремительно лысеет, а вовсе не от нервов?

А что? Не признаваться же, что затаскивать меня в постель уже не надо – я и так там побывала. Ничего, правда, не помню, но вряд ли мы с начальником напились в баре, приехали ко мне и просто уснули.

Я не успела толком собраться, как Вестейн вернулся еще мрачнее прежнего.

– Мест нет, – огорошил он.

– Как нет? – зачем-то переспросила я, словно ждала, что сейчас он рассмеется и добавит: «Шучу, пошли в соседнее купе, там есть джакузи».

– Вот так. Все купе заняты. Все полки, включая багажные, – тоже. Есть коврик в коридоре, но там не лучше, чем у нас.

– И что делать? – испуганно уточнила я. И правда, необходимость ехать в замкнутом маленьком помещении со злым начальником пугала до чертиков. – Мы же не виноваты, что упала полка. Они должны решить проблему!

– Они вернут деньги за билет.

– Потрясающе, но где мне спать?

Вестейн пожал плечами и задумчиво оглядел купе.

– Давай уберем сумки с багажной полки, положим на нее упавшую полку – и будет почти люкс-купе.

Этим и занялись. Клетку с Шушанной пришлось повесить на крючок для одежды, что ей жутко не понравилось. На выразительной мордахе явственно читался страх, но даже он не заставил ее заговорить при шефе. Я и сама поглядывала на клетку с опаской, но вскоре рассудила, что если шиншилла и грохнетя, ничего с ней не произойдет. Может, от страха снова превратится в человека.

Правда, как объяснять присутствие голой Шушанны с клеткой на интересном месте в купе и что с ней делать, я как-то не придумала.

В результате перестановки по купе стало почти невозможно ходить: сумки заняли весь крошечный клочок пола. Зато на узкую багажную полку мы приспособили оторвавшуюся верхнюю. И получилось вполне приличное купе.

– Хм-м-м... – задумчиво протянул Вестейн.

– Что «хм»?

– Думаю, во сколько встанет разработать вагон комфорт-класса с двумя нижними полками. Если сделать интерьер поживее и наладить обслуживание, можно раскрутить неплохой аттракцион. Да, долететь драконом быстро и комфортно, но дорого и опасно. А здесь ниже земли не упадешь, цены приемлемые.

– А еще можно сделать купе чуть больше и повесить по

две полки на каждую стену. А напротив купе еще воткнуть две боковушки.

– А в чем улучшение?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Просто интересно, когда здесь случится первое убийство из-за вонючих носков или громкого чавканья.

– Запиши все, что я сказал, – велел Вестейн. – Ну и то, что ты выдала, тоже. Так, на всякий случай!

Он не стал заморачиваться с постелью, просто бросил на импровизированную койку подушку и улегся, любезно уступив мне нормальную полку.

Вот только багажная полка была слишком узкой для таких извращений. Брошенная сверху койка не выдержала и накренилась, а Вестейн чуть было не улетел под стол.

– Давайте тут лучше я лягу! Я легкая, и центр тяжести в другом месте!

– И шило в нем же, – недовольно буркнул шеф, но все-таки вернулся обратно к себе, а я с опаской прилегла и замерла – упаду или нет?

К счастью, полка выдержала. Пришлось вжаться в стену, но в остальном я комфортно вытянулась и даже начала засыпать.

На очередной остановке дверь купе вдруг открылась, и со мной взглядом встретился странный мужик, при виде которого почему-то замутило. Он словно не ожидал увидеть кого-то в купе и, когда Вестейн начал подниматься, чтобы

спросить, в чем, собственно, дело, поспешно скрылся.

Мерное покачивание снова начало убаюкивать.

– Сувен-и-и-иры-ы-ы! – Проводница заглянула к нам с веселенькой корзинкой, полной брелочков, ручек, блокнотиков и керамических червячков. – Мальчишки-девочки, сувениры не хотите? Открытки от фонда помощи драконам?

– Я – дракон! – заорал Вестейн дурным голосом. – Я! Я спать хочу! Помогите мне, а?! Засуньте свои открытки и валите отсюда, дайте перед работой выспаться!

– А вы не кричите, мужчина, – недовольно поджала губы проводница. – А не то со стражниками на ближайшей станции вас высадим.

С этими словами она захлопнула дверь.

Потянуло откуда-то запахом копченостей, рыбки и специй. Я всерьез начала сомневаться, что вообще усну в эту ночь. К запаху добавились соответствующие звуки: за стеной с моей стороны провозглашали тосты, а со стороны Вестейна раздавались недвусмысленные стоны и ритмичное покачивание.

Шеф громко постучал в стену.

– Любитесь грустнее, полку сломаете!

Новые звуки раздались уже из нашего купе: Шушу наверху, в болтающейся клетке, укачивало и тошнило.

Посмотрев на все это безобразие, Вестейн замысловато выругался и снова натянул штаны.

– Вы куда? – спросила я.

– К соседям! – рявкнул он в ответ. – Третьим буду! Куда я, по-твоему, могу здесь ходить? Только в уборную!

Я смущенно умолкла и принялась снимать клетку с крючка.

– И зачем я съела столько яблок... – простонала бедная помощница.

Пришлось клетку с ней водрузить на столик. О спокойном сне я уже не мечтала, только раздумывала, как бы добыть кофейку. На станции, может, выйти и сбегать? Но от мысли, что червь уедет, пока я разыскиваю кофе, прошиб холодный пот, и я решила так не экспериментировать.

Вестейн вернулся на удивление быстро, еще более злой, чем был до этого.

– Туалеты закрыты! – сообщил он. – Скоро станция! Откроют через час после стоянки. Я что, умер и попал в драконий ад?!

Я проглотила комментарий, что как-то странно представлять ад в виде отсутствия туалета, навязчивой рекламы сувениров и любвеобильных соседей.

Вестейн устало опустил на полку, потер глаза и как-то даже немного жалобно спросил:

– У тебя еще еда осталась?

– Яблочки. И кекс.

В кои-то веки я порадовалась, что у меня есть такие предусмотрительные, не знающие границ разумного тетушки. Если бы у меня не получалось вовремя кидать в Вестейна

едой, боюсь, нас бы с Шушанной уже уволили.

– Доставай! – скомандовал начальник, посматривающий на меня с нездоровой жадностью.

Яблочек, впрочем, было на доньшке, и вопросы относительно состояния Шуши отпали. Если она помрет в этом обличье, обожравшись, пусть завещает мне свой гардероб. Сама хвалилась коллекцией туфель.

Очередная стоянка оказалась длинной, это был какой-то небольшой городок. Кто-то высаживался, кто-то заходил, но наши окна выходили на соседний тоннель, где я вдруг увидела нечто очень интересное.

– Ой, а что это? – спросила у Веста, совершенно неприлично показывая за окно пальцем.

Шеф оторвался от кекса и посмотрел туда, куда я показывала. Там мимо нашего червя бодро и гуськом бежали здоровенные муравьи, груженные тюками, коробками, канистрами и мешками.

– Это грузовые муравьи. Еще один вид грузового транспорта. У них есть свои плюсы, хотя лично мне черви кажутся более...

Он осекся на полуслове. Большая часть груза была упакована в два цвета – оранжевый и белый. Даже на панцирях некоторых муравьев красовались большие яркие буквы:

«Ля-ля-ля-маг».

А два последних, самых маленьких, муравьишки тащили растяжку с кричащей надписью «Вестейн Винг – неудач-

ник!».

Шеф резко поднялся, едва не стукнувшись макушкой о потолок.

– Быстро! Мы выходим!

– Что... Как выходим?! Кто это был?!

– Шевелись, у нас мало времени! Я сказал, мы выходим из этого ползучего дурдома и ищем летающий! Если хочешь сохранить работу, мы должны быть в Фейске раньше их!

Мы с Шушей не успели глазом моргнуть, как Вестейн почти силком вытащил нас на холодную, обдуваемую со всех тоннелей подземную платформу. Я тут же замерзла, промокла – было очень сыро – и возненавидела весь мир, а шефа – в частности.

– Я же в пижаме! Как я пойду в пижаме?!

– Переоденешься, когда достанем дракона. Идем!

Но если пижама в крошечной тьме еще могла сойти за модный столичный костюм, то идти босиком я решительно отказывалась! Непонятно только, почему это так взбесило Вестейна. Пока я надевала туфли, он с выражением крайнего раздражения нетерпеливо притоптывал.

Лифт доставил нас на поверхность, где, к счастью, оказалось не так мерзко и влажно. Хорошо, что я хотя бы не продрогла до костей, ночь выдалась теплая.

А еще звездная, лунная, тихая и – этот факт меня изрядно напряг – совершенно безлюдная. Старый деревянный, покосившийся вход на платформу, больше напоминающий дере-

венский сортир, рассыпающаяся в труху скамейка. И чистое, бескрайнее поле. Всюду, куда хватало взгляда, простирались не то маковые, не то лавандовые поля.

– А... а как мы отсюда выберемся? – спросила я, повернувшись к шефу.

– Дойдем до деревни и найдем дракона.

– Но здесь нет никакой деревни...

– Есть. Ты просто ее не видишь.

Мы с Шушей посмотрели на Вестейна как на сумасшедшего. По-моему, в любой работе момент, когда ты начинаешь видеть воображаемые деревни, – повод обратиться к целителю.

Заметив мой взгляд, шеф закатил глаза и пояснил:

– Мое зрение в три раза острее твоего. Вон там деревня, довольно крупная. Обычно в таких есть хоть один дракон. В данной деревне есть тот дракон, который довезет нас в Фейск быстрее, чем эти...

Начальник поморщился и неопределенно махнул рукой.

– Дойдем до деревни, которую даже не видно?! – скептически уточнила я, как-то теряя пиетет перед начальником. Наверное, на меня так бессонная ночь действовала. – И сколько до нее идти? Прямо через поля, через три дня налево?!

– Аделита, хватит возмущаться. Я плачу тебе бешеные деньги за внеурочную работу, и заметь, даже не заставляю тащить макеты. Возьми свою крысобелку – и иди за мной,

вот и вся задача.

– Бешеные деньги, – пробурчала я. – Пока у меня из бешеного только шиншилла.

– Хорошо, выдам тебе аванс, как только прилетим в Фейск.

Я приободрилась и зашагала активнее. Аванс – это хорошо! Аванс – это приятно. Феи славятся не только амброзией, но и по праву Фейск считается столицей моды. Их ткани – что-то с чем-то, и даже если мне хватит всего лишь на носовой платок из фейского шелка, я все равно обязана его купить! А кушать можно... Вон, как Шуша, яблочки или яства теть. Сильно сомневаюсь, что они оставят кровиночку одну, голодную, в полном опасностей городе.

Идти молча было скучно. Вволю помечтав о походе по магазинам, теплой мягкой постельке и превращении Шушанны обратно в человека (что означало бы конец моей пытки должностью помощницы), я пристала к Вестейну.

– А что это были за муравьи? И почему они назвали вас неудачником?

Бамс!

Это Шуша в попытке привлечь мое внимание сделала вид, будто упала в обморок. Кажется, она пыталась предупредить, что шеф не любит расспросы. А что делать? Я вот не люблю чесать в ночи через поле, одетая в пижаму, в туфлях на каблук, но кто меня спрашивал о пристрастиях?

– Это конкуренты? Что такое «Ля-ля-ля-маг»? Какое-то

странное название, глупое.

Вест хмыкнул, будто соглашаясь.

– Хотя ваше не лучше. «Бла-бла-маг»... вам что, было лень придумывать?

Раздался скрип зубов и новый грохот из клетки – Шуша, кажется, на этот раз упала в обморок всерьез. А начальство изволило промолчать, только покосилось в мою сторону недобро, но я сделала вид, что не заметила. Могу же не заметить прожигающий взгляд и недовольное сопение?

Наконец показалась деревня. Хотя по размерам она скорее смахивала на небольшой провинциальный городок. Здесь даже были многоквартирные дома наподобие того, в котором я снимала апартаменты. Вот только в том, что здесь есть дракон, я сильно сомневалась. Как правило, небольшие городки не могли позволить себе дракона, у них просто не было средств платить ему.

Разумеется, посреди ночи город спал и выглядел мертвым. Разве что из парочки приоткрытых дверей таверн в центре доносилась музыка, но в основном он производил впечатление спокойного и увядающего места. Фасады зданий облупились, крепостная стена рушилась – и никто не спешил ее восстанавливать. А разномастные неказистые вывески теснились, залезая друг на друга, практически везде.

Возле здания мэрии мы остановились и задрали головы, выискивая нужное объявление. «Кожевник» перекрывал вывеску «Ювелир».

– Вон! – я ткнула в крошечную табличку.

Вывеска кузнеца, криво наклепленная поверх нужной, съела окончание, превращая услуги дракона в загадочное «Драк». Но это определенно было то, что нам нужно!

– Иди зафрахтуй дракона, – сказал Вестейн. – Я подожду здесь. Только оставь крысу, у них все здание деревянное, не хватало еще лишить местного мэра резиденции.

– Почему это я должна идти?

– Помимо того, что ты – моя ассистентка?

– Я в пижаме!

– А я дракон. Если пойду я, они спросят, почему я сам не могу доставить нас в нужное место.

– А кстати... – опешила я. – Почему?

– Я тебе что, ездовая собака?! – взорвался шеф. – Я – владелец фирмы, а не тележка! Найди уже нам транспорт, Аделита, я тебя как начальник прошу!

– Не пойду, пока не расскажете, почему мы сошли с червя, и что за муравьи, и почему назвали вас неудачником!

Для верности я еще и топнула ножкой. Проверять, не скончалась ли там Шуша от сердечного приступа, не стала. Как по мне, она сильно избаловала шефа.

– Слушайте, я все понимаю. Обязанности, ненормированный рабочий день, командировки, личные поручения и так далее. Вы щедро платите за то, чтобы я... точнее, мы с Шушанной брали на себя все ваши заботы. Но не находите ли вы, господин Винг, что если мы сошли с пути в чистом поле

и я стою в пижаме, которую вы не дали мне снять, в незнакомом городе посреди ночи, то из начальника и подчиненной мы превращаемся в товарищей с общей целью? Я нанималась помогать вам в приемной, а не бегать по полям и лесам!

– Верно. Это должна делать Шушанна, но она прислала тебя.

– Шушанна пусть сама решает свои проблемы. Может, ей такие приключения нравятся? Разные бывают пристрастия, знаете ли. Некоторым нравится, когда их стегают плеткой, некоторые обожают подглядывать за соседями, а кто-то вполне может с удовольствием мерзнуть с вами в бессонную ночь, но точно не я. И никакая доплата не компенсирует моим тетушкам горе, если я сейчас простужусь, заболēju и умру во цвете лет вместе с любимой шиншиллой.

Если она там до сих пор не сдохла от ужаса, естественно. Впрочем, эту светлую мысль я решила не озвучивать.

Я думала, Вестейн разозлится, даст мне по темечку и тут же, в лавандовом поле, и прикопает, но он, к моему удивлению, вздохнул:

– Ладно, в чем-то ты права. «Ля-ля-ля-маг» – это компания моего брата, Истона. У нас спор: чья фирма будет успешнее, тот получит самую большую часть родового наследства. Я думал, он полетит на драконе, но муравьи – сильный ход, а еще они могут задержать червя, если им хорошенько заплатят. Ума не приложу, как Истон узнал, что мы едем в Фейск на черве!

– Хорошо, – кивнула я. – Сейчас будет дракон. Давайте денег!

Вестейн удивленно моргнул.

– Что, и все? Эта причина тебя устроила?

– Ну да. Я выросла в большой деревенской семье, я знаю, что такое соперничество.

– Может, тогда захватишь нам еще и завтрак?

– Не наглейте.

– А это уже есть в твоих обязанностях.

– Тогда захвачу.

Получив мешочек с монетами, я припустила к мэрии, молясь, чтобы дракон был свободен и согласился отвезти голодного собрата, девицу в пижаме и шиншиллу в обмороке в Фейск.

Посреди ночи, само собой, в мэрии сидела только дежурная девушка. Вернее, она лежала, накрывшись курточкой, и сладко спала. Я испытала все виды мук совести, прежде чем ее разбудить. Сначала покашляла, потом осторожно постучала по стойке, и только когда это не принесло результата, позвонила в звонок.

Девушка резко вскочила и бешено заозиралась. С трудом сфокусировав на мне взгляд, она зевнула и поморщилась. И я правда ей очень сочувствовала. Но себе сочувствовала больше. Хотелось есть, спать, переодеться и уволиться.

– Я вас слушаю, – сонно буркнула дежурная.

– Здравствуйте! Меня зовут Аделита Монро, и я – помощ-

ница господина Винга. У нас вышла неприятность с червем, на котором мы ехали в Фейск. Его... м-м-м... задержали муравьи. Я могу арендовать дракона до Фейска? Я видела у вас вывеску.

– Нет. Не можете.

Девушка не проявила к моему рассказу никакого внимания.

– Почему? – зачем-то спросила я.

– Он спит.

А, нет, не «зачем-то». Иногда странные вопросы помогают получить странные ответы.

– А если мы заплатим? Очень хорошо заплатим. Мне кажется, господин дракон согласится.

– Это вряд ли.

И снова длинная пауза.

– Почему?

– Он очень любит спать.

Как я его понимаю!

Только вряд ли поймет Вестейн, он признает только свои желания. А они у него, судя по всему, довольно простые: поесть и обставить брата. Удивительно, как он не сожрал все, что было у меня дома, пока имел такую возможность.

Что же делать? Что делать...

И тут я вспомнила родную деревню.

– А если мы пожертвуем на благо и развитие города хорошую сумму?

По опыту знаю: в такие городки доходит очень мало средств из столицы. Это в крупных магических городах мэр – влиятельный и богатый человек (а то и не человек вовсе). А здесь должность мэра наверняка не привилегия, а наказание. Кто не спрятался, тот и мэр. Ищи деньги где хочешь, но выплаты всем зарплату, обнови набережную и построй первый в районе парк с аттракционами. Причем вчера и недорого.

Девушка скептически хмыкнула, но оживилась. Никак прикидывала, какую премию отпишет шеф, если она добудет пожертвование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.